

18+

СМЕРТЬ, КАК ВОЗМЕЗДИЕ ЗА
ПРОШЛОЕ ИЛИ СТРАХ ЗА БУДУЩЕЕ?

МЕСТЬ ИМПЕРАТОРА

СВЕТЛАНА СЕРВИЛИНА

Светлана Сервилина
МЕСТЬ ИМПЕРАТОРА

«Издательские решения»

Сервилина С.

МЕСТЬ ИМПЕРАТОРА / С. Сервилина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989412-0

Жену известного бизнесмена находят в отеле города Паттайи мертвой. Из номера исчезла только одна вещь — сапфировое кольцо. С официальной версией тайской полиции журналистка Юлия Симонова не согласна. Поможет ли восточная легенда о Мести Императора раскрыть преступление, или сыщицу специально направили по ложному пути?

ISBN 978-5-44-989412-0

© Сервилина С.
© Издательские решения

Содержание

1 глава	7
2 глава	12
3 глава	18
4 глава	23
5 глава	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

МЕСТЬ ИМПЕРАТОРА

СВЕТЛАНА СЕРВИЛИНА

Дизайнер обложки Н. КРАСНЕНКО

© СВЕТЛАНА СЕРВИЛИНА, 2020

© Н. КРАСНЕНКО, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-9412-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СВЕТЛАНА СЕРВИЛИНА

1 глава

8.01.2007

Самолет стремительно летел на восток, как будто в панике убегал от холодной январской Москвы. Туда – к теплу и солнцу. В салоне был приглушен свет. Пассажиры, смирившись с длительным перелетом, тихо дремали в своих креслах. Юля не спала. Она не могла оторваться от иллюминатора, восторженно рассматривая россыпь ярких огней какого-то города, где-то там, далеко внизу за темными облаками. Неожиданно у самого горизонта показалась ярко-красная полоса восходящего солнца, словно вулканическая лава в темно-синем пространстве ночного неба. Юля перевела взгляд на мужа. Ей захотелось, что бы он тоже увидел эту красоту. Но Виктор крепко спал, уткнувшись носом в маленькую подушку с логотипом авиакомпании. Она решила его не будить, продолжая наблюдать за удивительным восходом. Еще год назад журналистка Юля Симонова не предполагала, что полетит в эту экзотическую страну – Таиланд. И с кем? С законным супругом! Служебный роман с оператором Виктором Николаевым закончился скромной свадьбой, на которой был только один гость – её дочь Марта. Юля и Виктор решили не устраивать торжественной церемонии, а взять отгул в обычный рабочий день и тихо расписаться, исключив пересуды «доброжелателей». Однако руководитель службы записи актов гражданского состояния каким-то образом узнала о предстоящей свадьбе звёзд местного телевидения и организовала им настоящий праздник – с цветами и оркестром. В городском Дворце бракосочетания под торжественные звуки скрипок и виолончели жених и невеста обменялись кольцами и закрепили свой союз, как это полагается, непродолжительным целомудренным поцелуем. С того знаменательного события прошло уже полтора года.

В один из дождливых осенних вечеров муж неожиданно предложил:

– Давай в январе подарим себе кусочек июля, ты же любишь тепло?

– Давай, – просто ответила Юля, словно она каждую зиму путешествует в лето, – я с удовольствием.

И вот они на пути в Таиланд.

У автобуса группу российских туристов, встречал худенький экскурсовод-таец. Он улыбался во весь рот, надевая всем на шею ожерелья из свежих разноцветных орхидей. Утомленные долгим перелетом путешественники воспринимали этот жест гостеприимства с восторгом. Говорил он по-русски, но понять его быструю болтовню с сильным азиатским акцентом было сложно. Гид не замолкал всю дорогу от аэропорта. Парень пытался шутить, а гости из России вежливо кивали, чтобы не обидеть жизнерадостного полиглота.

– Лучше бы он помолчал, – шепнул на ухо жене Виктор, – голова раскалывается от его трескотни.

Наконец, добравшись до своего отеля, супруги получили у администратора ключи от номера. Он был достаточно просторный с большущей двуспальной кроватью по центру. Как и на фотографиях, которые Юля рассматривала в турагентстве, свернутые из белых махровых полотенец лебеди смотрели друг на друга. Путешественники с любопытством обследовали номер, найдя его комфортным, а бутылочки с водой в холодильнике оказались как нельзя кстати. Они разобрали чемоданы, приняли душ и, позавтракав, отправились на встречу с представителем туристической фирмы. В просторном фойе отеля уже собралась небольшая группа, поджидавшая куратора. Им оказалась хрупкая девушка славянской наружности, которая извинилась за опоздание и представилась Анной. Слушая свою соотечественницу, предлагающую разнообразные экскурсии, Юля подумала, что она напоминает ей энергичную торговку на рынке, которая предлагает попробовать и это, и то, взмахивая расхваливая свой товар.

– Ну а, если и то и это, – советовала Аня, – то выйдет гораздо дешевле.

– В смысле дешевле? – спросила девица лет двадцати восьми, с ярко накрашенными губами.

– Если вы покупаете сразу несколько экскурсий, то общая сумма будет меньше, нежели вы будете по одной покупать в разные дни, – пояснила представитель турфирмы и воодушевленно продолжила свой заученный текст, – дорогие мои, вы прибыли в экзотическую страну, и здесь надо многое увидеть, почувствовать и попробовать. Можно пощекотать нервы на крокодиловой ферме, можно порыбачить в океане, совершить сплав по реке Квай и прогулку на слонах, побывать в Королевском Дворце. Выбор развлечений огромен, поэтому нужно заранее планировать на них время, чтобы успеть поваляться на пляже, купить сувениры и сделать настоящий тайский массаж.

– Давай поедem на экскурсию по реке Квай? – предложил Виктор, лениво рассматривая яркий проспект.

– Мне всё равно, – Юля прикрыла ладошкой рот и бесшумно зевнула, – выбирай сам, а я – как ты.

– Тебе надо поспать, – он заботливо поправил бретельку сарафана на её плече, – ты очень утомилась в дороге.

– А что это за шоу «Шестьдесят девять»? – вдруг раздался громкий голос прямо за спиной супружеской пары.

Обернувшись, они увидели крупную пожилую тетку в соломенной шляпе и невероятно ярком платье, сложившимся «гармошкой» на её объемном животе.

– Это шоу только для взрослых, – ответила Аня, поглядывая на мальчика лет десяти, сидящего рядом с дамой.

– Баба Галя, купи билеты на это шоу, – оживился ребенок.

– А детям туда можно? – как ни в чем не бывало, задала очередной вопрос туристка.

– Для юных путешественников у нас есть билеты в аквапарк и дельфинарий, – начала суетливо перечислять развлечения девушка, – а на вечерние шоу детей не пускают.

– А если я хочу посмотреть сама это шоу, куда же я ребенка дену? – громкоголосая бабушка покачала головой, поглядывая на собравшихся земляков, – в отеле что ли брошу одного?

– Женщина, вы можете помолчать? Давайте сначала послушаем про все экскурсии, а уж потом будете задавать свои вопросы, – нетерпеливо перебил её мужчина в полосатых летних шароварах, белой льняной рубашке и большим золотым крестом на волосатой груди.

– Ты мне рот не затыкай, – дерзко кинула ему дамочка, совсем не смутившись внушительными размерами собеседника.

– Чёт я не понял, – тот резко встал со своего места, демонстративно играя бицепсами, – мы вроде на брудершафт с вами не пили, чтобы мне «тыкать», бабуля!

– Ой-ой, как страшно, – скривила губы женщина, с пренебрежением поглядывая на верзилу, – какой суровый! И я тебе не «бабуля», а Галина Афанасьевна.

– Лёш, не связывайся с ней, – попыталась успокоить мужа всё та же девица с алыми губами, – береги свои нервы.

– А вот злить меня не надо, – не обращая внимания на заступничество своей жены, процедил тот, не собираясь сдаваться перед словесным натиском пожилой тетки.

– Господа, – Аня поспешно подошла к спорящим, – успокойтесь. Мы же одна команда! А вы возвращайтесь на своё место, – мягко добавила она мужчине.

Тот медленно перевёл взгляд на мальчика, который прижался к своей строптивой бабушке и, махнув рукой, уселся рядом с женой.

– Ну и команда у нас, – Юля шепнула мужу с иронией.

Виктор усмехнулся и громко сказал куратору:

- Запишите нас на четверг, пожалуйста, на экскурсию по реке Квай.
- К сожалению, этот тур бывает только два раза в неделю, – предупредительно проговорила Аня, – завтра или в субботу.
- Ну, тогда, – он посмотрел на жену, словно советуясь, – давайте на завтра.

Ранним утром Юля и Виктор подошли к воротам отеля и увидели группу туристов, которые сонно обменивались опасениями, что экскурсионный автобус опаздывает.

– Эти тайцы такие недисциплинированные, – зевая, произнесла всё та же скандальная дамочка, держа за руку внука.

– А вдруг за нами не приедут? – мальчик, придерживая лямки рюкзака, молча вглядывался вдаль.

– Ванечка, не переживай, – уверенно успокоила его бабушка, – раз заплатили, значит приедут.

Неожиданно из-за поворота появился микроавтобус «Мерседес». Как только он остановился рядом с путешественниками, его дверца свободно распахнулась, и молодой мужчина в яркой рубашке с надписью «Таиланд» бодро спрыгнул со ступенек.

– Кто на экскурсию по реке Квай? – спросил он, улыбаясь и приглашая соотечественников жестом в салон автобуса.

– Мы! – радостно ответил за всех мальчишка.

Народ мгновенно занял места в комфортабельном минивэне, а мужчина сел рядом с водителем и представился:

– На ближайшие два дня я ваш гид. Меня зовут Никита.

После нескольких остановок на экскурсионном маршруте туристы прибыли на знаменитый многоуровневый водопад Эраван.

– Ребята, – демократично обратился гид к туристам, – здесь семь ярусов. Самый верхний возвышается над морем на высоте почти километра. Сегодня очень жарко, поэтому объективно рассчитайте свои физические возможности и нагрузку на сердечко во время подъема. Я должен вас вернуть в отель в добром здравии, – пошутил он.

Группа разделилась на две части: одни бодро пошли на самый верх, а другие, щадя свои силы и здоровье, решили закончить осмотр окрестностей не выше третьего уровня. Чистая прозрачная вода, каскадами спадающая со скал, кружевные лианы и раскидистые деревья вызывали у путешественников искренний восторг.

– Какая же здесь красота, – негромко воскликнула Юля, задрав голову, чтобы рассмотреть окружающую девственную природу. Неожиданно её нога подвернулась на гладком мокром булыжнике, и она непременно бы упала, если бы чья-то крепкая рука вовремя не схватила её за талию и удержала на месте.

– Спасибо, – она благодарно посмотрела на спасителя, узнав в нём спорщика с золотым крестом на груди.

– Ничего страшного, – мужчина подмигнул и добавил с иронией слова гида Ани, – мы же одна команда!

Юля засмеялась, а он пошёл дальше, на ходу добродушно крикнув соотечественнице:

– Меня зовут Алексей, зовите, если что.

Она весело махнула ему рукой и осторожно продолжила свой путь к водопаду. Необыкновенно прозрачная вода манила к себе, и Юля, не раздумывая, окунулась в горную речку. Ледяная влага сначала её словно обожгла, но тело быстро адаптировалось к температуре, и молодая женщина получила незабываемое удовольствие. После купания она направилась на первый уровень водопада к Виктору. Он стоял по щиколотку в воде недалеко от берега и благодушно улыбался, наблюдая, как десятки мелких рыбешек самозабвенно делают ему природный пилинг, откусывая чешуйки кожи на ступнях. Юля тут же пристроилась рядом с мужем

и стала с интересом следить за работой невзрачных серых мальков. От их приятного пощипывания она закрыла глаза, чтобы насладиться безобидной процедурой.

Во второй половине дня микроавтобус доставил путешественников к небольшой пристани на реке Квай. Под активным руководством Никиты, все погрузились на просторный плот, который толкал, кряхтя и фыркая, старенький катер. Какое-то время туристы плыли мимо живописных берегов с нетронутой тропической природой, безоблачным голубым небом над головой под негромкий голос гида. Юлия ощущала легкое прикосновение теплого ветерка к своему лицу, в носу щекотало от непривычно свежего запаха зелени, аромата цветов и трав, а шум воды удивительным образом успокаивал и даже убаюкивал. Она вдруг почувствовала себя частичкой этой божественно красивой и умиротворенной природы. И ни одной мысли в голове, какая-то опустошенность и, в то же время, невероятная наполненность.

Вдоль берега по веткам деревьев и лианам прыгали обезьяны, мимоходом с любопытством поглядывая на людей. Никита предупредил, что наши вероятные предки, согласно теории Дарвина, любят поживиться и часто воруют еду и одежду у туристов. Особенно их привлекает нижнее женское белье. Местные жители стерегут свои вещи и утварь от этих назойливых вороватых гостей.

После легкого перекуса, состоящего из ягод и фруктов, любители острых ощущений переоделись в купальники и плавки, облачились в спасательные жилеты и по одному прыгнули в бурлящую реку.

Все наслаждались теплой приятной водичкой, хотя и очень мутной на вид, не внушающей доверия. Начитавшись об опасностях этой быстрой водной артерии, туристы сначала озирались по сторонам, выглядывая «чудовищ», которых к счастью, не оказалось.

Юлия хорошо плавала, но водные потоки её несли с такой скоростью, что она не успевала сделать ни одного движения руками. Квай словно боролась с незваными гостями и несла их вниз по течению вслед за плотом. Женщины в ярких жилетах визжали и радостно барахтались. Юлия устала сопротивляться и, вытянув руки и ноги, следовала вместе со всеми, как нечто неодушевленное

– Смотрите, обезьяна что-то держит в зубах! – вытянув указательный палец, крикнула дамочка с ярко накрашенными губами.

Все, словно по приказу, повернули головы в сторону берега, где по деревьям прыгали макаки. Действительно, у одной в зубах, судя по бретелькам и кружевным чашечкам, болтался белый бюстгальтер. Раздался смех, который подхватили оставшиеся на плоту.

– Напрасно веселитесь, – прокомментировал Виктор, оглянувшись на Юлию и ее соседок по сплаву, – может быть, это ваше белье.

Над рекой мгновенно повисла тишина.

Когда два жилистых тайца помогли всем забраться на плот, к искренней радости путешественниц, все их вещи были на месте. Никита огласил дальнейший план на вечер, включающий ужин в открытом кафе, прогулку по окрестностям и по желанию массаж прямо у берега.

– Следующий день будет очень насыщенным. А сейчас вы идёте в свои домики, принимаете душ, сушитесь, переодеваетесь и отправляетесь на ужин. Он будет в формате шведского стола. Много всего вкусного и экзотического, – пообещал он, раздавая туристам ключи от бунгало.

Очутившись на берегу, Юлия изъявила желание сделать массаж.

– Тогда я тоже расслаблюсь, – Виктор кивнул в сторону большой террасы под соломенной крышей, где лежали полураздетые тела, а миниатюрные тайки, склонившись над ними, показывали своё мастерство, – пусть займутся моей многострадальной спиной.

Симонова улеглась на свободный матрац и закрыла глаза. Уже через минуту она почувствовала, как ее растягивают в разные стороны. Казалось, что её кости стали гуттаперчевыми, а азиатка умело выкручивает их в разные стороны. У неё вырвался негромкий стон, но скорее не от боли, а от неожиданных и даже приятных ощущений.

– Бойно? – спросила массажистка, заглядывая к ней в лицо.

– Нет, – Юля помахала головой и показала всем своим видом, что не больно, а, наоборот, эти манипуляции ей нравятся.

Повернув голову в другую сторону, она мимолетом посмотрела на соседний матрац и от удивления ахнула. Рядом лежала её бывшая студенческая подруга, которую она после окончания института ни разу не видела.

– Неужели это ты, Сауле? – медленно произнесла Юля, не веря своим глазам. – Малинина?

– Краснова, ты? – та была удивлена не меньше, назвав по привычке Юлю по девичьей фамилии.

– Неожиданная встреча, – журналистка улыбнулась, с интересом рассматривая однокурсницу.

– Ты здесь с кем?

– С мужем. А ты?

– Я путешествую одна. Позавчера прилетела в Бангкок, несколько дней проведу в Паттайе, потом лечу на остров Пхукет, а оттуда – в Сингапур на пару дней.

– А потом?

– Потом домой, в Италию.

– Ты живешь в Италии? – снова удивилась Юлия.

– Да, у нас там большая вилла на берегу Средиземного моря, – начала хвастливо Сауле рассказ о своей благополучной и обеспеченной семье, время, от времени прерываясь, чтобы капризно сказать массажистке: «Больно!»

Потом она предложила давней подруге через час встретиться в ресторане.

– Давай посидим, поболтаем. Давно не виделись.

– Я же не одна, – проговорила растерянно собеседница.

– А ты мужа своего бери, – тут же ответила Малинина, ничуть не смутившись, – разбавит нашу дамскую компанию.

Послав подруге воздушный поцелуй, Сауле поднялась с циновки и направилась к стойке администратора расплачиваться за процедуру.

2 глава

Виктор ждал жену на выходе, задумчиво покуривая трубку. Она взяла его под руку, и супруги направились по узкой дорожке в сторону деревянных домиков, чтобы отыскать свое бунгало.

– Ты чем-то расстроена? – он обнял Юлю за талию.

– Нет, – она слабо улыбнулась, – просто задумалась о том, что как в жизни часто складывается несправедливо. Почему они получают блага, «вкалывая и в хвост и в гриву», а другим это достаётся без малейших усилий?

Она остановилась и напряженно посмотрела на мужа, ожидая разумного ответа. Он всегда чувствовал её настроение и знал, что сказать.

– В жизни вообще мало справедливости, – мужчина пожал плечами, – а ты расстроилась из-за дамы, с которой болтала во время массажа? Это твоя знакомая?

– Да, Сауле Малинина, мы в институте вместе учились, – вздохнула Симонова, – а почему ты так решил?

– Просто заметил бриллианты у неё в ушах и на пальцах, и предполагаю, что это она, по твоему мнению, их не заслужила, – он улыбнулся и легонько подтолкнул жену вперед, – а почему у неё такое необычное имя?

– Сауле рассказывала, что родилась рыжей-рыжей, и её бабушка-литовка, предложила так назвать внучку. Сауле, по-литовски, значит «солнце», – пояснила Юля и тут же недовольно пробурчала, – и дело, кстати, совсем не в бриллиантах!

– А в чём?

– Вот в институте, кто думаешь, больше всех прогуливал занятия? Сауле! Кто постоянно списывал у меня курсовые? Сауле! Кто шляется по кабакам и не ночевал дома, а ее мама, между прочим, носилась по подружкам и искала свою загулявшую дочь! Опять Сауле! Зато теперь она – богатая замужняя дама, живет на собственной вилле в Италии и хвастается своим успешным мужем и талантливыми детьми.

– Ты тоже богатая замужняя дама, – Виктор погладил её по голове, как обиженного ребенка.

– Я богатая? – искренне возмутилась она.

– Безусловно! У тебя есть я и Марта, и ты тоже смело можешь хвастаться этими двумя симпатичными «гавриками», – проговорил он с иронией.

– Это конечно, но...

– А еще ты – звезда телевидения, и в тебе столько харизмы, таланта, оптимизма, ума и красоты, – продолжил воодушевленно мужчина, – что такие, как Сауле об этом могут только мечтать!

– Правда?

– Чистая правда, – убежденно ответил Виктор.

Юля взяла мужа под руку и с нежностью прижалась щекой к его плечу.

– Какой ты у меня, – проговорила она задумчиво.

– Какой? – хмыкнул он.

– Понимающий и чуткий.

– Да, я такой, – засмеялся Николаев и, посмотрев на брелок с ключами, сверил цифры, – кажется, мы пришли. Номер пятьдесят пять! Это наш коттедж! Вот тебе, Юляшка, ко всему прочему и вилла в Таиланде!

Женщина оценивающе посмотрела на деревянный дом.

– Однако, слишком смело называть это строение виллой, – усмехнулась она и покачала головой.

Поднявшись по ступенькам, семейная пара оказалась в просторной комнате с широкой кроватью, небольшой тумбочкой, телевизором и двумя стульями. На туго натянутом белоснежном покрывале, как и в номере отеля, восседали два лебедя, свернутые из махровых полотенец. Всё было скромно и мило.

– А что, – оглядываясь по сторонам, произнесла Юля, – мне здесь нравится.

– Мне тоже, согласился Виктор.

Она бросила рюкзак на стул и продолжила прерванный разговор.

– Понимаешь, я взяла с собой только купальник и смену белья. В чем я пойду на ужин в ресторан?

– Юлька, ты даже не заморачивайся, – муж обвел взглядом их номер, потом с любопытством заглянул в приоткрытую дверь, – какой ресторан? Накроют в какой-нибудь забегаловке шведский стол, вот тебе и ужин! Здесь, между прочим, душевая, – кивнул он в проем двери.

– Нет, мы не пойдем с нашей группой, нас с тобой Сауле пригласила в ресторан.

– Вот еще, – мужчина стал медленно раздеваться, – иди сама к своей подруге. Я ее не знаю, и, честно говоря, нет желания знакомиться.

– Нет, я дала слово, что мы придем вместе.

– Зачем?

– Да она в меня вцепилась железной хваткой и отпустила только после того, как я пообещала встретиться позже. Наверное, она соскучилась по мне, захотелось вспомнить студенческие годы, – Юля взяла из холодильника бутылку воды и стала наливать в стакан.

– Судя по твоему рассказу, эта Сауле просто нашла свободные уши, чтобы похвастаться. У людей, подобных твоей подруге, просто зудит в одном месте от желания рассказать о своем благосостоянии и не кому-нибудь, а старым знакомым, которые, по их мнению, неудачники.

– Думаю, что шикарный ужин покроет такие неудобства, как хвастливый монолог. Тебе нужно будет только мило улыбаться. Кстати, при тебе, скорее всего, она будет просто вести светскую беседу. Сауле совсем не глупая.

– Знаешь, я в еде неприхотлив, и скромная тайская еда с нашей группой меня вполне устроит.

– Ну, Витя, – Юля умоляюще посмотрела на мужа, – я без тебя не пойду.

Сауле стояла у входа в ресторан. Она была в элегантном голубом полупрозрачном платье. Цвет выгодно оттенял ее устойчивый загар и серо-голубые глаза. Темные волосы были украшены живыми орхидеями, а на шее сверкало гранями кольцо с сапфирами.

– Ты потрясающе выглядишь, – совершенно искренне произнесла Юля и, опустив глаза на свои выдавшие виды кроссовки, словно оправдываясь, добавила, – а мы собирались на двухдневную экскурсию со сплавом по реке, поэтому с собой ничего из одежды не взяли.

– Здесь все демократично, так что, Краснова, не смущайся, – Малинина кивнула Виктору и подала руку для знакомства.

Конечно, в ресторане, расположенном в небольшом селении среди поредевших джунглей было все демократично, тем не менее, Юля в футболке и шортах чувствовала себя не уютно, когда их компания разместилась за столом с белой скатертью и безупречной сервировкой. Сауле требовательно махнула рукой проходящему официанту и стала делать заказ.

– Доверьтесь моему вкусу, ребята, – мило улыбнулась она, – без ложной скромности могу сказать, что я знаток тайской кухни.

Но когда таец расставил на столе тарелки, Юля подозрительно посмотрела в свою и тихо вздохнула. Странная субстанция, похожая на фарш с травой и какой-то крупой, похожей на бобы не вызывала доверие.

– Ты уверена, что это съедобно? – спросила она у подруги.

– Это вкусно, попробуй, – засмеялась Малинина, – здесь рубленая свинина и печень с жареным рисом. И все это заправлено соком лайма и рыбным соусом.

Виктор тоже скептически поглядел на своё блюдо, но принялся есть, не задавая лишних вопросов.

Разговор плавно перешел от особенностей местной национальной кухни к итальянским деликатесам, а потом и к особняку на побережье Средиземного моря, который Сауле любовно называла «нашим семейным гнездышком». Собеседница наигранно пожаловалась, что содержать трехэтажный дом с большим участком и бассейном на апеннинском сапоге очень дорого.

– Вы не представляете, сколько приходится платить обслуживающему персоналу, плюс налоги, коммунальные услуги, – она покачала головой, – и все, между прочим, в «евриках».

Мысленно Юля уже решила, что минут через двадцать, когда она доест морепродукты, можно будет любезно попрощаться с институтской подругой и вернуться в свое скромное бунгало. Однако ее планы неожиданно изменились, после того, как мимо их компании прошел молодой мужчина и вежливо поздоровался с ней и Виктором.

– Это кто? – с явным интересом спросила Малинина и направила томный взгляд вслед посетителю.

Юля, сидевшая напротив подруги, оглянулась. Импозантный незнакомец сел за соседний столик и улыбнулся ей.

– Это же наш экскурсовод Никита, – отчего-то радостно сообщила она, – а я его сразу и не узнала!

Еще утром Никита весело рассказывал легенды, посвящая путешественников в далекую историю азиатской страны, потом прыгал вместе со всеми в реку Квай, задорно хихикая и раздавая по ходу советы неопытным пловцам, а сейчас он был, словно голливудская звезда, в белом льняном костюме и дорогих часах на запястье.

Сауле достала из сумочки тонкие сигареты, прикурила от изящной зажигалки известной американской фирмы и, изогнувшись по-кошачьи, отвела руку в сторону. Она, словно на время забыла о друзьях за столом, жеманно выпуская дым из чуть приоткрытых чувственных губ, а Юля готова была расхохотаться от всех этих постановочных действий подруги, которые очевидно были адресованы молодому мужчине.

«Клеит нашего гида», – пряча улыбку, подумала Симонова.

Краем уха она услышала за спиной шершавые холостые щелчки.

– Простите, у меня огниво барахлит, – через минуту Никита стоял у их столика, держа между пальцами шоколадного цвета сигарету.

Он немигающим взглядом смотрел на Сауле.

– Вы не одолжите свою зажигалку?

– Пожалуйста, – дама в лазурном платье кивнула, но сама не двинулась с места. Она не стала суетиться, чтобы помочь прикурить незнакомому мужчине, а лишь снисходительно позволила ему воспользоваться своей вещью.

«Да, Сауляшка и в самом деле стала светской львицей», – отметила про себя журналистка.

– А я вот свою трубку, как назло, забыл в бунгало, – озабоченно шепнул жене на ухо Виктор и, повернувшись к гиду, неожиданно спросил у него, – Никита, а вы кого-то ждете?

– Нет, я никого не жду, просто зашел сюда поужинать. Я – неисправимый гурман, – он выпустил струйку дыма в сторону и вернул зажигалку на место, благодарно кивнув Малининой, – а здесь очень хорошая кухня, особенно моё любимое блюдо Пад Тай.

– Пад Тай? – переспросила Юля. – Мы, кажется, ели его в Паттайе.

– Да, это простая уличная еда, которую в Таиланде советуют попробовать каждому туристу. Это блюдо здесь очень популярно. Его одинаково легко можно купить и в простенькой макашнице на улице и в самом дорогом ресторане.

– А что такое макашница? – Сауле стряхнула пепел с сигареты и подняла томный взор на незнакомца.

– В любом уголке Сиама вы можете увидеть небольшие тележки, с которых продают еду. Тайцы называют их «рот кхэн», что в переводе значит «толкать», а русские дали свое название – «макашница», думаю от слова «макать». Опять же это вполне объяснимо, потому что большинство местных блюд подают с соусом, в который как раз и надо «макать» готовую еду.

– Как забавно, правда? – заметила Юля и посмотрела на подругу, которая кивнула, подтверждая сказанное.

– Если вы один, то присоединяйтесь к нашей компании, – благодушно предложил Виктор, надеясь на интересное общение. Он повернулся к Сауле и добавил, – надеюсь, что дамы не против?

– Не против, – ответила та, пряча улыбку.

С появление за столиком Никиты, беседа и в самом деле стала непринужденной и оживленной. Новый знакомый, оказывается, уже семь лет живет в Таиланде, за это время стал знатком местных традиций, обычаев и легенд. Он с вдохновением рассказывал о культуре народа, его законах, своеобразных нравах и даже о растительности, попутно советуя лекарственный препараты, на основе трав, которые всем обязательно надо приобрести.

– На самом деле, Таиланд – удивительная страна, в которой сплошные контрасты. Ведь это и острова, и шумные города, величественные храмы и кварталы красных фонарей, это фантастические пейзажи и развратница-Паттайя, где жизнь кипит круглые сутки, не останавливаясь ни на минуту. Здесь совершенно иная культура, здесь буйство красок, вкусов и море улыбок.

– Вы с таким восторгом говорите о Таиланде, – заметила с улыбкой Юля, – наверное, вы полюбили эту страну?

– Конечно, – не раздумывая, ответил Никита, – иначе, я бы здесь не жил. Это, действительно, рай на земле. А, кроме всего прочего, здесь не грех смело экономить на одежде, потому что весь год можно проходить в шлепках и футболке, – пошутил он.

Официант принес очередной заказ и начал расставлять тарелки на столе, когда Юля заметила у стойки администратора семейную пару из их туристической группы: мужчина с золотым крестом на груди и его жена, как всегда, с ярко-красной помадой на губах. Леша обвел зал взором охотника, остановил его на Малининой и на мгновение замер. Юля подумала, что Сауле, действительно, выгодно выделяется из немногочисленной толпы отдыхающих, что мужчины так неоднозначно на неё реагируют. Между тем, Алексей что-то буркнул своей жене, и пара соотечественников направилась на выход из ресторана.

– Я так поняла, что местные жители очень набожны, – обращаясь к Никите, продолжила Сауле, – здесь на каждом углу храмы и статуи Будды. А вы остались христианином или поменяли веру?

– Если человек истинно верующий, он никогда не осмелится изменить своему Богу, – неожиданно серьезно ответил тот.

– Но, здесь же нет православных церквей, – тут же возразила дама и пожала плечами.

– Тут вы не правы, в Таиланде есть православные храмы, однако, чтобы оставаться христианином, не обязательно молиться в церкви, – с заметной иронией произнес новый знакомый и добавил строго, – с Богом, я считаю, надо иметь личные отношения, должна быть такая крепкая, невидимая посторонним, взаимосвязь. Тогда он услышит тебя, когда ты его о чём-то просишь, но и ты должен почувствовать каждой своей клеточкой, когда он обращается к тебе. Иначе всё бессмысленно: и поклоны, и посты, и свечи в храме. Только любовь к Богу и безусловная вера в него.

– Интересная интерпретация, – медленно проговорила собеседница, слегка вытянув свои «накаченные» губы.

– Это просто моя позиция, мой личный взгляд на религию, – уже более спокойно проговорил Никита и, по-видимому, желая сменить тему, сказал, – а вы делали сегодня массаж на берегу?

– Делали, – одновременно произнесли девушки и рассмеялись, вспомнив, что именно там они встретились.

– Массаж под шум реки – это что-то, – вдохновенно добавила Юля, – невероятно расслабляет.

– В этом деле тайки – мастерицы, – улыбнулся Виктор, – с телом творят такие невероятные вещи, что потом чувствуешь себя, словно крылья выросли за спиной, и ты заново родился.

– Совершенно верно, – согласился Никита и с воодушевлением продолжил, – хороший массажист даже за один сеанс может помочь вашему организму обновиться. Это же целое искусство, которое формировалось под влиянием древней культуры Китая и Индии методом проб и ошибок, создавая четкую систему оздоровительной терапии.

– Как интересно, – Сауле достала очередную сигарету из пачки, – только как определить: хороший массажист или нет?

– Как и в любой профессии, – мужчина с готовностью взял в руки зажигалку и дал прикурить собеседнице, – мастерству массажа нужно учиться. В Таиланде существуют государственные школы традиционной медицины и массажа, но далеко не все могут позволить себе там заниматься. Чаще всего, тайцы обучаются на специальных курсах или непосредственно в салонах массажа.

– А ты умеешь делать массаж? – непринужденно перейдя на «ты», Малинина улыбнулась и в упор посмотрела на Никиту.

– Умею, – он тоже смотрел на неё, не отводя глаз.

Виктор подмигнул Юлии:

– Кажется, мы тут лишние.

Он жестом позвал официанта и достал из кармана шорт портмоне, но гид повернулся к семейной паре и проговорил:

– Позвольте, мне расплатится за ужин.

– Предлагаю «GOING DUTCH», – возразила Юля, – что означает: каждый платит за себя. Однако Никита вежливо её перебил:

– Ребята, вы подарили мне такой незабываемый вечер и знакомство с этой неземной женщиной, – он положил свою ладонь на кисть Сауле, что я у вас в неоплатном долгу. А баты здесь вам еще пригодятся.

Симонова встала из-за стола и взяла мужа под руку.

– Ну, мы, пожалуй, пойдём. Нам было очень приятно провести этот вечер с вами, – она послала воздушный поцелуй подруге.

– Завтра увидимся? – спросила Сауле.

– Мы уезжаем отсюда сразу после завтрака, – Юля посмотрела на гида, – а в Паттайю вернемся вечером.

– Да, – согласился тот, – у нас завтра – знаменитые радоновые источники и катание на слонах.

– Радоновые источники – это кайф, – улыбнулась Малинина и стала быстро писать на салфетке, – здесь мой телефон и название отеля в Паттайе. Как освободитесь, звоните, приходите. Я там буду ещё три дня, – напомнила она.

– Может быть, мы тоже пойдём, – Никита поднялся с места и подал руку даме.

Она опустила голову, сдерживая довольную улыбку, и стала складывать в миниатюрную сумочку зажигалку и сигареты.

Все четверо уже вышли из ресторана, когда они услышали окрик за спиной:

– Буссаба!

Никита резко обернулся и, традиционно сложив ладони на груди, сказал подходящему к нему мужчине азиатской внешности:

– Винай!

Низкорослый таец с черными, словно угольки, глазами, ответил на приветствие и, сведя брови к переносице, с ревностным недоверием посмотрел на Сауле, которая, в этот момент поправляла ожерелье из крупных сапфиров на своей груди. Мужчины обменялись несколькими фразами на тайском языке, и гид попрощался со своим знакомым. Тот, по-видимому, был недоволен скорым расставанием с Никитой и что-то сказал просящим тоном вслед.

– Ди, – коротко ответил гид, продолжив путь.

– Это человек сказал: «Буссаба». А что это такое? – спросила Юля, когда Никита присоединился к компании.

– Так зовут меня местные, – улыбнулся тот.

– Я слышал, что тайцы дают имена со смыслом, – проговорил Виктор.

– Это точно, – усмехнулся собеседник.

– А что, например, обозначает «Буссаба»?

– Означает «Совершенство», – после короткой паузы ответил Никита и шутливо развел руки в разные стороны, словно извиняясь за такой лестный комплемент его особе.

– Совершенство? Звучит интригующе, – засмеялась Сауле, – тебя так называют тайские мужчины или женщины?

– А разве это не всё равно? – ответил Никита.

– Для меня – нет.

3 глава

К своему бунгалу супруги шли не спеша, наслаждаясь приятным вечером. Берег реки Квай, с окружающей его экзотической флорой джунглей, был идеальным местом для прогулки, поэтому Юле и Виктору то и дело встречались другие туристы. Все словно насыщались свежим воздухом, чарующей тишиной и живописным закатом. Солнце, как художник, раскрасило все вокруг в багряные цвета и замерло на месте, словно само не могло налюбоваться красотой своего творения. Но ненадолго. Вот и оно, оставив свою мастерскую, исчезло за верхушками деревьев. Все стихло. Только неугомонные сверчки трещали в траве, как торговки на базаре. Проворная птичка, опоздавшая к последней перекличке, стремительно пролетела над головами путешественников и скрылась во тьме. Юля и Виктор шли молча, испытывая настоящее удовольствие от этого необыкновенного театрального действия самой природы – особенной музыкой ночи с загадочными тропическими декорациями.

– В следующий раз возьмем с собой Марту, – прошептала Юля, успев уже соскучиться по дочери.

В постели, прижавшись к спящему мужу, она вдруг вспомнила беззаботное детство. То ли деревянные стены их бунгало, то ли плеск волн реки Квай напомнили ей босоногие летние каникулы в деревне у бабушки. Так же пахло свежестью и древесиной в доме и ворчание водной глади старушки Волги. Женщина тихо вздохнула.

– Не переживай, ты у меня самая красивая, – по-своему отреагировал на этот вздох Виктор, – а кольцо с бриллиантом мы тебе обязательно купим.

– Да не нужно мне кольцо, – буркнула Юля, – я и без него счастлива.

– Это верно, – он чмокнул жену в щеку, – хоть эта Сауле и богачка, а путешествует по Азии одна, заводя по ходу короткие необременительные романы. Она и в институте такой была?

– Да, – тихо засмеялась Юля, – она была влюбчивая.

– Кажется, это по-другому называется, – хмыкнул мужчина.

– Нет, ты не прав, – женщина игриво шлепнула ладошкой мужа по плечу, – Сауляшка по-настоящему влюблялась, находя в каждом своем мужчине что-то особенное и привлекательное. Она видела в людях необыкновенные свойства и умела ими искренне восторгаться. Это не всем дано.

– И чем же она восторгалась? – шутливо передразнил её муж.

– У кого-то из её кавалеров были красивые густые волосы, у кого-то удивительный и неподражаемый голос, а у одного, помню, – она тихо засмеялась, – сексуальный шрам от аппендицита.

– А во мне что привлекательного, по-твоему? – Виктор с любопытством посмотрел на жену.

– В тебе – всё!

– Нет, так не интересно, – разочарованно проговорил он, – хочется конкретики! Вот поэтому мужчины тянутся к женщинам нетяжелого поведения: они видят в партнере нюансы.

– Самое обидное, – не обращая внимания на замечание Николаева, продолжила весело Юля, – что по народным приметам из нас двоих как раз я должна была стать богатой.

– По каким ещё приметам? – с любопытством спросил Виктор, приподнявшись на локтях.

– Поздней осенью и зимой около нашего института было полно ворон. Откуда они брались, я не знаю. Громко каркая, они просто стаями кружились над сквером, по которому мы ходили к главному корпусу. И, представляешь, время от времени эти горластые пернатые беззастенчиво гадили с высоты своего полета, и почему-то, попадали только на меня.

Как сейчас стоит перед глазами такая картина: Сауляшка отчаянно вырывает листы из конспекта по истории марксизма-ленинизма и, отчищая ими мое пальто, недовольно приговаривает: «Тебе, Краснова, богатство привалит, а я, как дурочка, каждый раз птичьи фекалии с тебя вытираю». А видишь, как получилось, – после паузы философски проговорила Юля, – примета не сработала.

– Может быть, дело в том, что конспект был по истории марксизма-ленинизма? – пошутил муж.

– Может быть, – улыбнулась собеседница, – это был, действительно, самый ненужный предмет в институте.

– А ты хочешь быть богатой? – спросил уже серьезно мужчина.

– Нет, – махнула головой Юля, – просто хочется жить не впритык, понимаешь? Быть свободной в своих действиях и финансовых тратах.

– А точнее?

– Хочу чаще путешествовать, дарить родным неожиданные безделушки, а не скучно-нужные и запланированные вещи, в кафе выбирать блюда по желанию, а не по цене. Чтобы тебя, Марту и маму немного баловать сюрпризами. Ужасно надоело экономить.

Она завела руки за голову и напряженно уставилась в потолок. Муж задумчиво посмотрел на ее изящный профиль с прелестным, слегка вздернутым носиком, и промолчал. Зная Юлин характер, ее искренность и правдивость, он понимал это простое человеческое желание жить «не впритык». Через тонкие стены бунгало, стоящего на берегу реки, был слышен плеск воды. Под этот тихий убаюкивающий звук пара быстро уснула.

Вернувшись с двухдневной экскурсии, Юля позвонила Сауле, но та не ответила. Журналистка облегченно вздохнула, внутренне радуясь, что не придется менять свои планы из-за встречи с Малининой. Тем более, что на следующий день они с Виктором собрались в Бангкок. Экскурсия обещала быть долгой и очень интересной, с посещением культурных и исторических мест. Судя по рекламному буклету, их группа побывает в нескольких храмах Будды, плюс обзорный тур по городу на лодке по главной водной артерии столицы Таиланда – реке Чао Прайя. Однако, поздно ночью от Сауле пришло короткое сообщение.

– «Завтра вечером идем на шоу „Шестьдесят девять“ вчетвером. Билеты я закажу», – прочитала Юля и разочарованно покачала головой.

Ей не понравилось, что бывшая однокурсница решает за неё, как им с мужем провести время в отпуске.

– Могла бы сначала с нами посоветоваться, – тихо пробурчала она.

Перед тем, как пройти на прогулочный катер, группа из России остановилась на пирсе. Местные коробейники на разные лады, вплетая в свою речь русские, английские и французские слова, стали активно предлагать туристам купить батоны.

– А для чего нужно покупать хлеб? – спросила удивленно журналистка, обращаясь к Никите.

– Чтобы кормить сомов, – улыбнулся тот.

И, действительно, не успела экскурсионная лодка отчалить от берега, как из воды высунились несколько лупоглазых голов. Все, кто потратил баты на хлеб, стали активно отрывать куски и бросать прямо в пасть разнокалиберной рыбы, которая уже привыкла к такому прикорму.

– Прямо, как в цирке, – восхищенно крикнул Ваня, бросая очередную порцию в воду.

– Булку они съедят, а вот фокус не покажут, – засмеялась Юля, – так что, это скорее зверинец, а не цирк.

– Мы проплываем по реке Чао Прайя, которая является главной водной артерией не только Бангкока, но и всего Таиланда, – начал свой рассказ Никита, – она достаточно широкая и делит город на две половины. Учитывая то, что на ее берегах расположены основные достопримечательности, практически каждый турист хотя бы раз пересекает ее на пароме, или катере, а многие еще и просто катаются с ветерком на частных лодках с мотором, которые можно нанять тут же. Именно со стороны реки можно ближе познакомиться с обыденной жизнью города, увидеть храмы, расположенные на самом берегу, дворцы и лачуги местных жителей.

– А вода-то какая грязнучая, – покачала головой Галина Афанасьевна, подавая внуку очередной кусок батона.

– Тут вы правы, – Никита кивнул даме, – в Чао Прайя вода грязная. Поэтому король Таиланда обратился к населению своей столицы не засорять водную артерию Бангкока и издал указ, который определяет очень большой штраф за выброс в воду бытового мусора.

– И что же? – с иронией спросила неугомонная дама, кивая на островок пустых жестяных банок, картофельных и прочих овощных очисток, которые они проплывали в этот момент.

Другие соотечественники тоже с интересом посмотрели на экскурсовода, ожидая от него ответ.

– Народ Таиланда очень любит своего короля, поэтому все перестали выбрасывать мусор в реку, – проговорил Никита и, после недолгой паузы, весело добавил, – днём.

Все засмеялись, покачиваясь на волнах.

– А как вы попали сюда? – с любопытством спросила гида жена Алексея, который почему-то на экскурсию не поехал.

– Несколько лет назад прилетел в гости к своей бывшей однокласснице, – беззаботно ответил тот, – её родители были в длительной командировке здесь, в Бангкоке. Таиланд меня покорила, и я решил остаться в этой замечательной стране, которую заслуженно называют страной улыбок.

– А потом? – кокетливо продолжила допрос дамочка.

– А потом перебрался в Паттайю.

Экскурсионный автобус уже возвращался в назад, когда Юля решила прояснить ситуацию с сообщением Малининой. Она осторожно прошлась между рядами и шепнула Никите на ухо:

– Мы сегодня идем на какое-то шоу?

Мужчина улыбнулся и кивнул:

– Так захотела Сауле.

– Честно говоря, я так устала, что лучше бы вытянула ноги в отеле и повалялась перед телевизором, – сказала Юля, надеясь в лице Никиты найти единомышленника.

– Не волнуйтесь, – заговорщицки проговорил он, – там будет интересно, и вы отдохнете.

К её удивлению, Виктор к затее с развлекательной программой отнёсся с явным воодушевлением. Переодеваясь в номере, он напевал какую-то песенку, что для его поведения было редкостью.

– Тебе хочется идти на это шоу со странным цифровым названием? – с удивлением спросила Юля у мужа.

– На «Шестьдесят девять»? Конечно, хочется, – радостно отозвался он, – будет, что рассказать на работе мужикам в курилке.

– А откуда ты знаешь, что там нам покажут? Может, слоники будут хоботами рисовать на мольберте, а обезьянки станут играть на барабанах, – она подошла к Виктору и показала выразительным жестом, чтобы он застегнул её вечернее платье на спине.

– Может, и будут играть на барабанах, – муж засмеялся, – только не обезьянки, моя наивная провинциальная девушка. Шоу трансвеститов уже говорит само за себя, – он проворно застегнул ей «молнию».

– Трансвеститов? Фу, – театрально дернула плечами Юлия и услышала негромкий стук в дверь.

– Никакое это не «фу», – иронично хмыкнул мужчина и, кивнув на дверь, добавил, – открой гостю.

– Какому гостю? – удивилась она.

– Никите, – Виктор стал торопливо застегивать рубашку, – я с ним договорился, чтобы он за нами зашёл.

И, действительно, на пороге стоял их гид. Он был одет, как модель на подиуме в Милане: белые льняные брюки с легким жакетом цвета полыни и такого же оттенка летние кожаные туфли.

– Никита, привет! Заходи. Мы почти готовы, – Юлия доброжелательно пригласила его в комнату, радуясь, что в этот раз она будет выглядеть соответственно своим модным и обеспеченным друзьям. Шелковое платье с ажурной юбкой она взяла на отдых не напрасно.

– Ребята, – гость перевёл беспомощный взгляд с Юлии на Виктора, – мне только что звонили из полиции. Сауле обнаружена мертвой в своем номере. Поэтому, – он развел руки в разные стороны, – шоу отменяется.

Супруги на мгновение замерли в молчании от этой невероятной новости. Никита стал нервно лазать по карманам своего льняного пиджака, что-то отыскивая.

– Как, мертвой? – наконец, выдавила из себя Юлия, не веря словам мужчины.

– Я не знаю подробностей, – наконец, он вытащил пачку сигарет и растерянно спросил, – вы курите?

Его пальцы нервно дрожали.

– Пойдем на балкон, – предложил Виктор и легонько хлопнул мужчину по плечу, – я тебе составлю компанию.

Симонова осталась в комнате. Первые секунды она была обескуражена страшным известием, но спустя несколько минут ее мозг начал усиленно работать.

«С чего это вдруг умерла здоровая и жизнерадостная Сауле? Похоже, ей в этом кто-то помог. Интересно, кто: таец или русский? Случайно это произошло или преступление было спланировано? Почему именно здесь?» – в её голове рождались самые неправдоподобные и невероятные предположения. Она подошла к балконной двери и стала наблюдать за мужчинами. Юлия не слышала, что говорил Никита её мужу, но он был очень взволнован, и волнение это было искренним. Она решила послушать их беседу, но в этот момент её телефон, лежащий на тумбочке, требовательно зазвонил.

– Слушаю, – журналистка приложила аппарат к уху.

– Это госпожа Юлия? – раздался незнакомый мужской голос с сильным азиатским акцентом.

– Да.

– Вас беспокоят из полиции города Паттайя. Вам знакома госпожа Сауле Туманова?

Юлия опять ответила односложно, догадавшись, что её подруга по мужу носит фамилию Туманова.

– Вам необходимо срочно прибыть в отель «Diamond of Siam» в четырёхста тринадцатый номер, – и, мужчина, медленно, подбирая нужные слова, начал сбивчиво объяснять цель своего звонка.

– Как мне туда добраться? – спросила журналистка.

– За вами приедет автомобиль через двадцать минут. Представитель полиции будет ожидать вас на ресепшене.

Закончив разговор, она выглянула на балкон.

– Ребята, за мной сейчас приедут из полиции, – Юля настороженно посмотрела на мужа, помахивая мобильником.

– Это по поводу смерти Сауле? – спросил Виктор.

– Да, – кивнула женщина.

– Я с тобой, – тут же решил муж.

– Нет, – качнул головой Никита, – ты оставайся в номере, а мы с Юлией поедem в гостиницу. Во-первых, мне все равно придется давать показания, а во-вторых, я знаю тайский, и мне будет проще переводить вопросы, которые ей зададут. Ну, а в-третьих, – вздохнул он, – если нас по каким-либо причинам задержат, на свободе будет человек, который попытается за нас похлопотать.

– А почему тебе придется давать показания? – удивился Николаев.

– Потому что я был в номере Сауле.

– А тебя там кто-то видел из персонала? – спросила Юля.

– Нет, из персонала никто не видел, – пожал плечами Никита и неуверенно добавил, – кажется.

– Так зачем же сообщать об этом полиции, – собрался отговаривать его Виктор, но гость его прервал.

– Это ничего не значит. Я не собираюсь скрывать свой визит. Тем более, что может найтись какой-нибудь случайный свидетель, который видел меня в замочную скважину, – он печально усмехнулся.

– Наверное, ты прав, – в раздумье проговорила журналистка, – о смерти Сауле сообщили тебе и мне, потому что мы с ней созванивались, так?

– Конечно, – кивнул гид, – полицейские изъяли первым делом её сотовый и просмотрели последние входящие и исходящие звонки.

По дороге к полицейской машине он вкрадчиво предупредил Юлю о том, как следует вести себя с представителями власти в Таиланде.

– В принципе, они, в большинстве своём, вежливые и приятные люди, поэтому при общении с ними улыбайся и, – он открыл дверь отеля и пропустил даму вперед, – ни в коем случае не повышай голос, не возмущайся, не размахивай руками и со всем соглашайся.

– Со всем? – недоверчиво переспросила Юля.

– Ну, или делай вид. И самое главное – не подписывай никаких документов, пока я их не посмотрю. Тогда у нас будет гораздо больше шансов распрощаться с ними без каких-либо проблем.

Журналистка с интересом посмотрела на мужчину, подумав, как ей повезло, что он её сопровождает.

4 глава

Юля с детства боялась покойников. Даже на похоронах родной бабушки, подталкиваемая со всех сторон скорбящими родственниками, она старалась не смотреть внутрь гроба, где на бархатной подушечке среди бордовых георгинов просматривался профиль умершей с неестественно острым носом и сомкнутыми губами. Это было не лицо любимой бабули, а пожелтевшая маска незнакомой старой дамы, отдаленно напоминающей родного человека. Вот и сейчас, ступая по красной ковровой дорожке роскошного пятизвездочного отеля рядом с новым знакомым, Юлия чувствовала себя неуютно, словно ее ведут на эшафот, а не в номер люкс. Сзади бойко шел представитель власти, не сводя глаз с русской женщины. Около приоткрытой двери четыреста тринадцатого номера пара остановилась, и Никита, взяв ее за локоть, ободряюще улыбнулся. Журналистка благодарно кивнула спутнику, ощутив теплоту его ладони и понимающий взгляд. Она первая сделала шаг внутрь. В просторной комнате было на удивление тихо. Два невысоких тайских полицейских молча стояли у входа, а в глубине номера возились еще двое азиатов в штатском. Один из них, заметив парочку «белых», сделал шаг навстречу и громко что-то спросил, пристально рассматривая гостью.

– Это офицер криминальной полиции, – негромко проговорил Никита и тут же перевел вопрос, – он спрашивает, знакома ли тебе эта дама?

Юля мысленно собрала в кулак всю свою волю и повернула голову в сторону огромной кровати с балдахином, где среди белоснежных простыней лежала полуобнаженная женщина. Ее смоляные волосы беспорядочно разметались по подушке, а рука с браслетом на кисти была изящно закинута за голову. На глазах у Юли выступили слезы, когда она узнала в даме свою подругу юности. Сердце сжалось от жалости к ней. Сауле была легкомысленной, а временами даже высокомерной особой, но в то же время, доброй, остроумной и веселой. С каким-то внутренним облегчением журналистка обнаружила, что на лице покойницы не было ужасной маски смерти. Она, как будто крепко уснула, даже не смыв с себя косметику.

Таец сделал несколько шагов взад и вперед, потом нетерпеливо махнул в сторону кровати и опять что-то сказал.

– Юля, ответь ему, а то он начинает нервничать, – попросил Никита, – с полицейскими лучше не портить отношения.

– Знакома, – глядя в упор на офицера, недовольно ответила она.

Полицейский горланно что-то приказал своим подчиненным, те, как по эстафете, крикнули за дверь и через минуту бригада, одетая в серую униформу упаковала и забрала тело Малининой. Всё произошло так быстро, что Юля даже растерялась. Будь она дома, то, конечно, поинтересовалась, когда наступила смерть и от чего?

«Но здесь лучше не связываться с представителями закона и не задавать лишних вопросов. По крайней мере, так посоветовал Никита, а ему можно доверять», – решила для себя Юля.

Тем временем, офицер криминальной полиции кивнул её спутнику и что-то пробормотал на своём языке. Журналистка с надеждой посмотрела на Никиту. Тот утвердительно ответил и показал жестом Юле сесть в кресло.

– Не волнуйся, сейчас у тебя возьмут показания, чтобы не ехать в полицейский участок, – успокоил он соотечественницу.

Сыщик достал из портфеля потрепанный блокнот и ручку, потом спокойно сел в кресло напротив женщины. Их разделял журнальный столик со стеклянной столешницей, и Юля украдкой разглядывала офицера. Нескладный, как подросток, с узкими плечами, мужчина был похож на школьника старших классов в скромном костюмчике. Однако его жилистые кисти рук, черные волосы с седыми прядями и глубокие морщины на лбу сразу выдавали его возраст – далеко за сорок. А еще этот глубокий пыливый взгляд. «Так смотрят очень тщательные

и принципиальные сыщики, – подумала журналистка, – у такого не забалуешь». Офицер кинул несколько фраз подчиненным и без эмоций посмотрел на русскую, словно хотел запомнить.

– Почему он ни о чём меня не спрашивает? – стараясь не выдавать нарастающую панику, спросила Юля.

– Ждёт переводчика.

– А ты?

– Мне нельзя, я – лицо заинтересованное, – Никита печально улыбнулся и повернул голову на звук открываемой двери, – а вот и он.

В комнату вошел стройный азиат лет двадцати восьми, одетый по-европейски. Его светлый летний костюм был безупречен.

После традиционных приветствий, молодой мужчина представился:

– Наронг.

Через минуту начался допрос, на время которого Никиту попросили покинуть помещение.

– Вы говорите, что не виделись с госпожой Тумановой пятнадцать лет? – смешно произнося цифру «пятнадцать», переспросил переводчик.

– Да, точнее – пятнадцать с половиной.

– Но вы знаете, что она замужем, имеет два детей и должна была уехать из Паттайи через два дня на остров Пхукет, – он вежливо улыбнулся, – откуда вам известна эта информация?

– Она мне сама всё это рассказала, – журналистка с трудом сдерживала волнение, понимая, к чему клонит полицейский.

– Пока вам делали массаж на реке Квай?

Юля задумалась. Стоит ли говорить этим служакам, что они встретились позже в ресторане и общались вчетвером? Тогда они заинтересуются Никитой и Виктором. Но, если она сейчас скроет этот факт, то полицейские сами могут узнать, и угодит она в тайскую тюрьму за сокрытие фактов на неопределенный срок. Здесь, в Паттайе, нет её друзей из уголовного розыска. Она вдруг вспомнила подполковника Вениамина Сергеевича Колесникова и решила посоветоваться с ним по поводу смерти Сауле, когда закончится этот допрос и её отпустят.

«Надеюсь, отпустят», – мелькнула мысль и тут же, собравшись с духом, журналистка рассказала о вечере в ресторане.

– А почему вы пригласили за свой столик гида? Разве он ваш друг? – опять поинтересовался сыщик через переводчика.

Юля начала пространственно объяснять, что у русских людей появляется желание общаться с соотечественниками, когда они находятся в другой стране. Пока она философствовала на эту тему, она соображала, что не стоит говорить о заигрывании Сауле с Никитой и о тайце, который его окликнул, после того, как они покинули ресторан. Если Никита сочтет нужным, он сам это расскажет. А её дело – сторона. Если потом полицейские попытаются уличить её во лжи, то она скажет, что просто не заметила этих деталей.

Неожиданно офицер громко кашлянул, словно останавливая словесный поток свидетельницы, и что-то спросил.

– Как вы думаете, ваш гид и ваша подруга были знакомы раньше? – огорошил он её своим вопросом.

Пытаясь скрыть замешательство, Юля твердо ответила:

– Нет, это я их познакомила.

– Почему вы так уверены?

– По их реакции.

Офицер интересовался семьей Сауле, её возможными связями в Таиланде, целью приезда в их страну, на что Юля искренне говорила, что не в курсе личной жизни институтской подруги. Наконец, обменявшись несколькими фразами между собой, танец проговорил:

– На какую дату у вас обратный билет в Россию?

– На двадцатое января, – после короткой паузы ответила Юля.

– Мадам Симанава, – Наронг назвал её фамилию, как имя, сделав ударение на предпоследней букве «а», – если к вам будут вопросы, вас пригласят в полицейский участок. Пазалста, не уезжайте из Паттайи, не сообщив нам о своем отъезде.

– Конечно, – согласилась она, повеселев от мысли, что её скоро отпустят.

– И последний вопрос на сегодня, – переводчик встал вслед за сыщиком, который говорил, лениво оглядывая комнату, – посмотрите, из номера вашей подруги ничего не пропало?

– Но я не была у неё здесь, – растерянно проговорила Юля, тем не менее, рассматривая золотые украшения, лежащие на крышке комода: серьги, кольца, жемчужные бусы. Она уже хотела попрощаться с полицейскими, как вдруг её пробило, словно током.

– Здесь нет дорогого ожерелья с сапфирами, – она автоматически провела ладонью по своей шее и подняла взгляд на сыщика, – оно было на ней в ресторане в тот вечер.

Офицер мгновенно изменился в лице. Вместо усталого выражения с прикрытыми веками, оно стало напоминать взгляд охотничьей собаки, взявшей след.

– Опишите его, – вежливо попросил Наронг.

– Ну и что было потом? – с любопытством спросил Виктор, когда Юля, вернувшись в отель, подробно рассказывала о своём визите в номер Сауле.

– Сыщик спросил: «Ваша подруга – богатая женщина?», я ответила, что состоятельная, у её семьи роскошный дом на берегу Средиземного моря, – журналистка замолчала и озадаченно посмотрела на мужа, – зря, наверное, я это сказала, да?

– Ты сделала всё правильно, – мужчина её обнял, – если Сауле умерла насильственной смертью, то им надо за что-то ухватиться. Пусть ищут убийцу среди конкурентов её мужа или охотников за драгоценностями. Я бы начал с них.

– Я думаю, таковых немало, – вздохнула Юля.

– А ты узнала, отчего она скончалась?

– У кого? – усмехнулась она, но, подумав, добавила. – Крови нигде не было, значит, это не огнестрел и не нож.

– Наверное, это первое преступление, где ты выступаешь, как свидетель, а не как сыщик, – хмыкнул Виктор и включил телевизор, – давай посмотрим, что творится в мире.

Юля обреченно махнула рукой и направилась в душ. Новостные программы она не любила: ни смотреть, ни делать, называя в шутку себя «тематиком», что означало, что ей по душе авторские передачи. Под монотонный шум воды она начала растирать жесткой мочалкой своё тело, думая о бывшей однокурснице.

«Я в своей жизни не работала ни одного дня», – хвастливо заявила Сауле в ресторане, намекая, то ли на то, что муж её достаточно обеспечивает, то ли на то, что она не такая, как все. Она – лучше. Журналистка стала вести мысленный монолог с Малининой. «А я бы не смогла жить без своей работы. Это так интересно: каждый день – новые люди, новая информация, общение в родном коллективе. Вместе с коллегами отмечать праздники, помогать решать проблемы, поддерживать в беде. Да, бывают и обиды, ссоры, усталость порой наваливается к вечеру... Но это и есть жизнь».

Стоило Юле выйти из душевой комнаты и показаться в проеме двери, как муж радостно ей сообщил, что в Паттайе есть местный канал на русском языке.

– Они работают, словно на заре телевидения, – с насмешкой произнес он, имея в виду коллег, – ведущие с неокрепшими голосками, операторы, теряющие фокус. Очень слабо: и по картинке, и по подаче материала.

– Погоди, – вытирая полотенцем волосы, остановила она словесный поток Виктора, – а помнишь странного тайца, который разговаривал с Никитой в тот вечер?

Мужчина выключил звук у телевизора и рассмеялся.

– Что? – удивленно спросила Юля, придирчиво рассматривая себя в зеркало в новой шелковой пижаме.

– Однако я поспешил с выводом, говоря, что ты не будешь расследовать это убийство.

– Просто интересно, – словно оправдываясь, произнесла женщина и села рядом на кровать, – так помнишь или нет?

– Помню, но смутно, – Виктор стал серьезным и задумался, – а что ты в нём нашла такого странного?

– Обычно все тайцы улыбаются, а этот был какой-то настороженный, – вспоминая тот вечер, медленно проговорила журналистка, – и его взгляд...

– Взгляд? – муж посмотрел в окно.

Тем временем, Юля залезла под одеяло и закрыла веки. «Без информации от полицейских и нечего браться за это дело, – решила она, – неизвестно, когда наступила смерть и от чего, есть ли отпечатки или следы посторонних лиц в номере. Эти вопросы она задала бы начальнику уголовного розыска Колесникову, а могла бы и сама пообщаться с персоналом. Хороши бы поговорить с портье или горничной, вдруг они что-то видели? Но здесь, в чужой стране... Юля вздохнула и повернулась на бок, собираясь уснуть. День выдался беспокойный и даже нервный. Она тихо зевнула, внутренне радуясь, что завтра нет экскурсий, и они пойдут на пляж, будут загорать на желтом песочке, купаться в теплом море и есть жирные креветки с соевым соусом. И больше никакого негатива в отпуске. Надо наслаждаться жизнью и этим недолгим кусочком лета и счастья.

– Я заметил, что этот таец как-то злобно посмотрел на Сауле, – раздался в тишине голос Виктора.

– Точно, – Юля мгновенно вернулась к разговору об убийстве, забыв мирные рассуждения про отдых.

– Я слышал, что местные жители, несмотря на то, что они улыбаются и раскланиваются очень злопамятны. Если кто-то чужой их обидел или оскорбил, они будут мстить.

Откинув одеяло, она села по-турецки на кровати:

– Думаешь, Сауляшка могла ненароком задеть этого тайца? Может, с пренебрежением посмотрела на него, например.

– Как вариант, – кивнул Виктор, – или накричала. Тайцы не любят, когда приезжие повышают голос.

– Да, но это не повод для убийства, – пожала плечами Юля.

– Не повод, – как эхо произнес мужчина и потянулся за трубкой и табаком, собираясь покурить на балконе.

– Витя, смотри! – неожиданно крикнула жена, вытянув в сторону экрана указательный палец.

По телевизору шли новости, а в правом верхнем углу была размещена фотография Сауле. Выругавшись, Виктор стал искать глазами пульт. Увидев его между складками одеяла, он быстро схватил и с силой нажал на кнопку увеличения звука.

– Жена известного бизнесмена Богдана Туманова найдена сегодня мертвой в своем номере в отеле «Diamond of Siam» города Паттайя. Идёт следствие, – отчеканила текст ведущая и, мило улыбнувшись, продолжила, – переходим к другим новостям.

– Вот так, – пробормотала Юля, – а я с иронией воспринимала её хвастовство. А Сауле, оказывается, и в самом деле высоко взлетела. «Жена известного бизнесмена», – передразнила она диктора.

– Зато мы теперь сможем спокойно отдыхать, теперь этот «известный бизнесмен» наймёт хорошего сыщика, который профессионально займется расследованием убийства его жены. Если, конечно, не он сам её заказал, – добавил Виктор с сарказмом.

– Ты прав. Спокойной ночи, – Юля накрылась с головой одеялом и замерла, стараясь уснуть.

На завтрак Юля взяла себе фрукты и кашу. И хотя всё выглядело очень аппетитно, есть её совсем не хотелось.

– Хочешь, я принесу тебе яичницу? – предложил заботливо Виктор. – Простая русская еда без всякой экзотики.

– Мне ничего не хочется, – она лениво ткнула вилкой в сочный кусочек мякоти манго и отправила его в рот.

– У вас тут свободно? – к их столику подошла скандальная дама с внуком, держа в руках поднос с завтраком.

– Да, – кивнула Юля и забрала с соседнего сиденья свою пляжную сумку, освобождая место знакомым.

– Баба Галь, я забыл сок налить, – растерянно произнес мальчик и, не дождавшись ответа, вприпрыжку кинулся в центр зала к автомату.

Его бабушка, устроившись за столом и понизив голос до шепота, доверительно спросила у супружеской пары:

– Видела, вас вчера полицейские куда-то повезли. Проблемы с документами?

– С какими документами? – удивилась журналиста, не понимая, на что намекает соотечественница.

– Моя золовка отдыхала здесь год назад и у неё пропали деньги прямо из номера. И знаете, сумма немалая. Она с претензией – к администратору, а та ей заносчиво отвечает: «Ничего не знаем, сами потеряли». Бедная моя Жанночка – так зовут мою родственницу – прямиком в туристическую полицию, знаете, которая специально создана для таких, как мы с вами, – пояснила дама, – и написала жалобу на отель.

– И что? – спросила с любопытством Юля.

– Ничего, – усмехнулась собеседница, – полицейские встали на сторону «своих». Жанночка, скажу я вам, не робкого десятка, начала настаивать на расследовании кражи, так они её отвезли в участок, сняли отпечатки пальцев и до утра продержали у себя, требуя, чтобы она заполнила всякие там бланки и заявления.

– Чем же дело закончилось? – проговорил Виктор, заканчивая завтрак.

– А ничем! – дама возмущенно подбоченилась, словно это не золовку, а именно её обокрали год назад. – В полиции ей просто пообещали, что постараются найти вора. И мило попрощались.

– Беспредел, – хмыкнул Николаев.

– Вот я и подумала, что у вас похожая история, – закончила она сурово и тут же с улыбкой повернулась к подходящему внуку с двумя стаканами сока, – видите, какой у меня джентльмен растёт?

Довольный мальчик поставил напитки на стол и вежливо спросил у Юли:

– А вам принести что-нибудь?

– Спасибо, мы уже позавтракали, – журналистка сделала глоток из стакана, – а тебя, кажется, зовут Ваня, да?

– Да, Ваня, а мою бабушку – Галина Афанасьевна, – бойко ответил «джентльмен» и тут же спросил, – а как вас?

– А мы – Юлия и Виктор, – за обеих представилась она.

Семейная пара уже хотела попрощаться с соседями по столику, но настойчивая дама схватила Юлю за руку:

– Так за что вас увезли в полицию?

– Моя подруга умерла в отеле при странных обстоятельствах, – честно ответила она, – меня пригласили для опознания.

– Ужас, – ахнула дама, – а в каком отеле?

– «Diamond of Siam».

По дороге на пляж Виктор заглянул в магазин «Себен элевен» и купил пару баночек пива, после чего у него поднялось настроение. Он шёл беспечной походкой туриста, раскачивая пакетом, а Юля тем временем сосредоточенно вспоминала, что она говорила офицеру полиции в номере Сауле, волнуясь, не сказала ли она чего-нибудь лишнего. Рассказ пожилой дамы о представителях власти Паттайи её насторожил. Расстелив циновку на песке, она легла на неё и накрыла лицо шляпой, отделяясь от всего мира этим легким и непрочным барьером. Она изредка, через узорные переплетения головного убора, наблюдала за публикой на пляже, особенно за торговками всякой всячиной. Местные женщины, укутанные с ног до головы в непрозрачную одежду, защищающую их от солнца, неназойливо предлагали вареную кукурузу, жареные креветки, жемчуг и самодельную, не очень аккуратно сшитую, текстильную продукцию. Ходили и массажистки, тряся перед туристами облезлыми баночками с кремами и энергично показывая жестами, что «их руки не для скуки».

5 глава

Юля лениво поднялась с циновки и уже собралась в очередной раз окунуться в заливе, как в сумке зазвонил телефон. Номер был незнакомый.

– Юлия Сергеевна Симонова? – раздался в трубке девичий голос, в котором проскальзывали официальные нотки.

– Да.

– Меня зовут Анастасия. Я представитель инвестиционной компании «АБА-профи». Вы сейчас можете говорить?

Журналистка засомневалась, стоит ли ей вообще продолжать разговор с незнакомой девицей из незнакомой компании, поэтому она не очень любезно буркнула в трубку:

– Я вообще-то в Таиланде сейчас отдыхаю, – намекая на недешевый международный роуминг.

– Я знаю, – суетливо прервала её Анастасия, боясь, по-видимому, что абонент прервет беседу, – с вами хотел бы поговорить генеральный директор нашей компании Богдан Романович Туманов.

– Если разговор будет недолгий, то я согласна, – уже вежливо ответила Юля, – потому что, боюсь, что финансовых средств на балансе может не хватить...

– Мы вам положили деньги на телефон, – исключая опасения собеседницы, ответила девушка и добавила, – соединяю.

Муж Сауле был немногословен. Судя по уверенному тону, он знал про студенческую подругу своей жены достаточно, чтобы предложить ей «поработать сыщиком» в Паттайе.

– Но я не профессионал, – попыталась возразить Симонова.

– Что не помешало вам раскрыть несколько убийств в нашем родном городе, – парировал мужчина, – я доверяю подполковнику Колесникову. Ваша задача – найти убийцу Сауле и пропавшее сапфировое кольцо и эти сведения ни в коем случае не сообщать полиции.

– Какой? – спросила Юля.

– Никакой.

Журналистка даже не успела уточнить у собеседника, о какой полиции идет речь: российской или тайской, но он уже лаконично ответил.

– И так, Юлия Сергеевна, вы согласны или нет?

Пока журналистка напряженно обдумывала предложение, Богдан Романович корректно добавил:

– Да, совсем забыл вам сообщить, что это не безвозмездно, – и назвал нескромную сумму, от которой у Юли случилось легкое головокружение. Это был контрольный выстрел, решивший исход их с Виктором долгожданного отпуска в азиатской стране.

– Я постараюсь, – неуверенно произнесла она.

– Уж постарайтесь, – тоном, не терпящим возражений, приказал Туманов, – моя помощница вам сейчас положит деньги на банковскую карту для дополнительных расходов во время следствия. Мой заместитель сейчас ведет переговоры с тайской полицией по совместному расследованию, так что они вам будут предоставлять всю необходимую информацию. Как только найдете кольцо, сразу сообщите мне. Удачи.

Юля даже не успела попрощаться с Тумановым, как услышала короткие гудки. Она бросила сотовый в сумку и, шурясь, посмотрела в сторону горизонта, туда, где морская гладь сливалась с облаками. Ей овладели противоречивые чувства: от жалости к умершей Сауле, муж которой спокойно принял её гибель и по-деловому решает проблемы, до признания собственной важности и возможности заработать крупную сумму.

Наверное, на лице Юли блуждала глупая улыбка, потому что Виктор, вернувшись с очередного перекура под соседней пальмой, испуганно спросил:

– Ты как себя чувствуешь?

– Великолепно!

– С чего это вдруг? – он недоверчиво посмотрел вокруг, как будто выискивая взглядом, кто так быстро поднял настроение его жене.

Журналистка подошла к мужу вплотную и, крепко обняв его за шею, таинственно шепнула на ухо:

– Я буду расследовать убийство Сауле, понимаешь?

– Кто бы сомневался, – вздохнул Виктор.

– Меня нанял её муж вот за такую сумму, – она нарисовала на песке большим пальцем ноги цифру с несколькими нулями.

– О, – хмыкнул Николаев, – неплохо.

– В долларах, – засмеялась Юля, ожидая реакцию супруга.

– Ни фиги себе, – он радостно поднял её за бедра, – как же повезло мне с женой и её многочисленными...

– Нулями?

– Талантами, – усмехнулся мужчина, опустив её на землю.

– Кстати, – Юля вытащила из сумки телефон и посмотрела на экран, – мы уже полтора часа на пляже, пора в отель, а то можем обгореть. И вообще, – она стала поднимать с циновки свои вещи, – надо соблюдать режим дня.

– Кто бы говорил о режиме, – Виктор нехотя натянул на себя футболку и добавил с легкой иронией, – скажи, что неймётся за дело взяться.

– Да, я азартна, – она весело накинута тряпочную ручку сумки на плечо, – тебе разве это не нравится?

– Нравится, – засмеялся он, – в тебе мне всё нравится.

По пути в отель Симонова начала намечать план действий.

– После обеда позвоню Никите.

– Я так и знал, что задействуешь парня, как переводчика.

– Не только, наш замечательный экскурсовод – это просто кладёшь информации по Таиланду. За семь лет проживания в этой стране он изучил менталитет тайцев, религию, традиции и даже законодательную систему. С ним я чувствую себя уверенней.

– Ты еще не добавила, что он красавец и щеголь. Мне начать ревновать?

– Он – красавец? – делая удивленное лицо, проговорила Юля, иронично подняв бровь. – А я и не заметила.

– Артистка из погорелого театра. Театр погорел, а артистка осталась, – засмеялся Виктор и нежно обнял жену.

– Мне так мама всегда говорила, – она встала на обочине дороги, собираясь перейти на ту сторону.

Тук-туки, пикапы, мотоциклы, скутеры и их гибриды заполнили узкую улицу, образовав непроходимую пробку даже для пешеходов. Юля вытянула шею и посмотрела вперед, туда, где одиноко виднелся шпиль ближайшего светофора. Полчища байков, тем временем, настойчиво просачивались через стоящий автомобильный поток, как вода сквозь песок. Журналистка уже заметила, что среди местных водителей мотобайков удивительная демократия и не существует социальных неравенств. Здесь ездят на этом проворном виде транспорта суровые пожилые тайцы, деловые дамы в шлемах, студенты, рыночные торговцы и даже совсем юные школьницы. Они здесь ездят в одиночку, парами и целыми семьями, прихватив домашних животных, невероятных размеров узлы и мешки, коробки и ящики. И все это они умело размещают на небольшом двухколесном мотоцикле.

– Стой на месте, – строго сказал ей Виктор, наблюдая, как некоторые скутеры выезжают на тротуары и встречные полосы, бесстрашно разворачиваются через несколько рядов. Кое-кто умудряется обогнуть плотный эскалатор транспортных средств, болтая при этом по телефону. Все они, словно спортсмены на старте, концентрируются около стоп-линии. Наконец, зажигается зеленый свет, и шумная многоликая армия скутеров напористо мчится в бой, растягиваясь вдоль улицы. Следом за ними неспешно пыхтят пикапы, тук-туки и прочие мастодонты. И никаких аварий!

Улучив момент, Николаев крепко схватил жену за руку, и они трусцой пересекли заполненную транспортом улицу, обегая движущиеся мотоциклы и скутеры. Оказавшись на другой стороне, Виктор ослабил хватку.

– А, если Никита и есть убийца твоей влюбчивой подружки? – он насмешливо посмотрел на жену.

– Тогда, пусть сначала поможет мне, а потом мы его сдадим полиции, – серьезно произнесла журналистка, направившись к своему отелю.

– И не жалко тебе будет упечь парня в азиатскую темницу? – с сарказмом спросил он. – Говорят, там ужасные условия.

– А не надо было убивать, – в словах Юлии прозвучала ирония.

Однако тут же она вздохнула и после короткой паузы с грустью проговорила:

– Ты представляешь, я даже не знаю, от чего умерла Сауле. В постели она лежала, как живая: волосы разметались по подушке, холёная рука была элегантно закинута за голову... Как будто позировала невидимому фотографу. Она была такая же, какой останется у меня в памяти: немного вальяжной, капризной и, в то же время, отзывчивой и остроумной. Я заметила, что, когда человек уходит туда, – журналистка подняла глаза к небу, – оставшиеся здесь вдруг понимают, что вместе с ним ушла частичка тебя, целая Вселенная, история... И не важно, увлекательная она или скучноватая. Но такой уже никогда не будет, понимаешь? Никогда!

Муж пожал плечами и, достав из кармана шорт ключ от гостиничного номера, молча открыл дверь. Он не знал, что ей ответить.

– Послушай, Витя, а если она живая? Ну, может же так оказаться, а? – Юля с необъяснимой надеждой посмотрела на мужчину.

– Думаю, тайские криминалисты констатировали летальный исход. А тебе надо выяснить в полиции от чего скончалась Сауле, – кивнул он, – и благодаря полномочиям, которые предоставил тебе Туманов, обязательно ознакомься с результатами вскрытия.

– Непременно, – согласилась Юля.

Вернувшись в номер, Виктор отправился на балкон. Он уселся в кресло и стал потягивать трубку, наслаждаясь своим любимым табаком, а Юля сразу позвонила Никите и вкратце обрисовала ситуацию, пообещав поделиться гонораром за помощь в расследовании.

– Ты же говорила, что работаешь на телевидении, – удивился тот, – а оказывается, ты – сыщица?

– Я, действительно, журналист и работаю на телеке, – стала объяснять Юля. Ей не хотелось, чтобы у Никиты сложилось впечатление о ней, как о лгунье, – а расследовать преступления – моё хобби.

– Странно, – раздался недоверчивый голос гида, – зачем такому богатому бизнесмену, как Туманов нанимать любителя. Деловые люди обычно обращаются к профессионалам.

– Действительно, странно, – произнесла Симонова и впервые задумалась о предложении мужа Сауле. За этот гонорар, который он ей посулил, он мог бы договориться с любым сыщиком. Поехать зимой в Азию за чужой счет никто не откажется. А он выбрал её. Почему? Кажется, он сослался на Колесникова. Надо будет созвониться с подполковником и выяснить

детали его разговора с этим Тумановым. А, может быть, никакого разговора и не было и всё это чистой воды развод?

– Юля, ты обиделась? – Никита был еще на проводе, пока журналистка размышляла обо всем.

– Нет, что ты. Просто я на эмоциях не задалась вопросом: почему именно меня он попросил, – честно ответила она.

– Я согласен, – прозвучал неожиданный ответ.

– С чем?

– Помогать тебе в расследовании.

– Да? – у Юлии мгновенно поднялось настроение. – Тогда давай встретимся сегодня вечером.

– Договорились, я к вам приеду часов в семь. Нормально?

– Отлично!

После обеда, когда зной еще не спал, супруги решили заменить дневной сон под кондиционером активным отдыхом. Они отправились к бассейну на территории отеля. Он был круглой формы окруженный раскидистыми пальмами, а в центре этого тропического оазиса располагался коктейль-бар.

Заняв два свободных лежака под яркими пляжными зонтами, они принялись шепотом обсуждать дальнейший план действий. На соседних шезлонгах отдыхали англичане, поэтому у самодельных сыщиков не было особого повода опасаться, что их кто-то подслушает. Однако, пока Юля с мужем наслаждались купанием, барахтаясь в чистой воде бассейна, иностранные туристы собрали свои полотенца и ушли, а их места тут же заняла Галина Афанасьевна с внуком. Она задорно помахала Юле рукой, всем своим видом показывая, что рада её видеть. Догадывалась ли она, что эти чувства были не взаимны? Журналистка проплыла еще несколько метров и незаметно посмотрела в сторону своего лежака: рядом по-прежнему возвышалось массивное тело еще не загоревшей тетки, сосредоточенно обмазывающей себя солнцезащитным кремом. С твердым намерением жестко остановить поток вопросов любознательной «бабы Гали», она поплыла к своему берегу, попутно сообщив Виктору, что ввиду объективных обстоятельств, красноречиво кивнув на новых соседей, дальнейшее обсуждение загадочного преступления становится невозможным.

– Что тогда будем делать? – спросил муж.

– Лично я – спать.

После купания было приятно разложить свое тело на шезлонге, покрытом махровым полотенцем, сделать глоток холодной воды и сомкнуть веки. И просто лежать и ощущать на себе все прелести азиатской зимы с легким ветерком, от которого неназойливо шелестят над головой огромные лапы пальм. К немалому облегчению Юли на соседнем лежаке дама с интересом читала книгу, не тревожа её пустыми разговорами. Её шустрый внук уже успел познакомиться со своими ровесниками и помчался вместе с ними к детскому «лягушатнику». Только спустя примерно полчаса Галина Афанасьевна отложила книгу и негромко похвасталась журналистке, увидев, что та приподнялась на шезлонге:

– А мы с Ваней сегодня ездили на крокодиловую ферму.

– Понравилось? – вежливо спросила Юля.

– Очень, – довольно произнесла дама, – этих зеленых чудовищ там видимо-невидимо. Есть огромные и совсем маленькие. А потом нас повели в кафе, и мы попробовали жареное мясо крокодила.

– Ну и как по вкусу? – поинтересовался Виктор, включившись в разговор.

– Непривычно как-то, – поежилась Галина Афанасьевна, – отдаленно напоминает говядину.

– А жареных насекомых вы не пробовали? – улыбнулась Симонова.

– Ну что вы, – засмеялась собеседница, – я такую гадость ни за что есть не буду. Фу, даже подумать противно! А вы?

– Я согласна, – хмыкнула Юля, – гадость.

– А хотите, я вам фотографии с крокодиловой фермы покажу? – и, не дождавшись ответа, баба Галя полезла в сумку за фотоаппаратом.

Симоновой совсем не хотелось смотреть чужие фото, но она решила не обижать, в общем-то, добродушную женщину.

– Вон их сколько, видите? – дама начала «листать» фотографии. – А это Ванечка с курицей, – продолжала комментировать она, – мы её там купили, чтобы он покормил крокодила. А это я. Правда, неплохо получилась?

– Очень хорошо, – польстила ей собеседница, рассматривая снимки.

Галина Афанасьевна, щелкнув клавишей на цифровой камере в очередной раз, усмехнулась:

– А, это уже пошли снимки с нашей вчерашней прогулки. Ваня снимал всё подряд, чтобы показать друзьям в школе.

– Можно посмотреть? – Юле показалось, что на одной из фотографий мелькнуло знакомое место.

– Смотрите, – дама великодушно протянула аппарат собеседнице.

Симонова вернула несколько кадров и увидела фасад пятизвездочной гостиницы. Так и есть, на вывеске было написано «Diamond of Siam» – бриллиант Сиама. Это был отель, где жила Сауле. Вчера, когда Юлю привезли туда на полицейской машине, ей было не до того, чтобы рассматривать территорию. Журналистка с интересом стала вглядываться в снимки. Оказывается, как там красиво! Мраморные ступеньки ведут в роскошный холл с огромной люстрой, которую видно в открытую дверь, рядом – отельный парк с удобными ротанговыми креслами и клумбами ярких цветов. Следующая серия фотографий была уже с местного рынка. Крупная рыба на лотках, креветки, крабы, лангусты, даже голова акулы на пластинах искусственного льда... Юля опять вернулась к снимкам отеля. И не зря. Её внимание привлек таец, спускающийся по ступенькам «Diamond of Siam».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.